

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

О. В. Боброва

Очевидность возрождения религиозного образования в России сегодня не вызывает сомнений: открываются духовные образовательные учреждения традиционного типа (духовные академии, семинарии, училища), появляются новые (богословские институты и университеты). Это связано, в первую очередь, с оживлением религиозной жизни в нашей стране: восстановлением храмов, увеличением числа прихожан, вследствие чего возникла насущная потребность в подготовке священнослужителей для вновь открывающихся приходов, укрепление уже действующих квалифицированными кадрами.

Важнейшей тенденцией развития религиозного образования в современной России является его взаимодействие со светским, которое оказалось, прежде всего, в центре внимания религиозных деятелей. Исследование взаимодействия религиозного и светского образования с православных позиций нашло отражение в работах о. Артемия Владимирова, о. Андрея Кураева, Игумена Иоанна (Экономцева), Л. В. Суровой и др.

В последние годы к вопросу о взаимодействии этих видов образования все чаще обращаются педагоги, философы, социологи, отмечающие, что оно является сложным, противоречивым, заслуживающим особого внимания и изучения процессом со стороны как деятелей науки, так и представителей власти. Среди них можно назвать таких известных авторов, как В. И. Гараджа, Р. И. Доценко, Т. А. Кудрина, А. В. Колодин, М. Н. Костикова, Л. Н. Митрохин, Н. Д. Никандров и др.

В данной статье предпринята попытка рассмотрения взаимодействия светского и религиозного образования, как теоретической, так и практической проблемы. При этом хотелось бы отметить, что мы будем обращаться к православному образованию.

На сближение религиозного образования со светским обращается внимание в материалах Международных Рождественских образовательных чтений, ежегодно проводящихся в Москве. Принимавший участие в седьмых Рож-

дественских чтениях министр образования РФ В. М. Филиппов отметил, что «взаимодействие Православной церкви и светской системы образования поможет вернуть обществу обеспечивающие его жизнеспособность гуманистические моральные устои» [1, с. 5].

Одной из важнейших миссий школы является гуманизация, одухотворение подрастающих поколений, раскрытие подлинных человеческих способностей и качеств, приобщение к высшим нравственным и духовным ценностям. С точки зрения министра, сегодня система образования со своим предназначением не справляется и, как уже случалось в нашей истории, под воздействием кризиса последних лет единый процесс образования оказался расколот, а его духовная сердцевина – воспитание – принесена в жертву сиюминутным прагматическим интересам.

В. М. Филиппов также отметил, что в наших школах необходимо утвердить и поставить в центр образования моральные и гражданские ценности. Это очень важно, так как «будущее нашего Отечества зависит не только от инвестиций или новых технологий. Оно зависит и от духовно-нравственного потенциала молодежи, от ее доброты, честности, справедливости, трудолюбия, от ее способности и стремления к бескорыстной заботе о ближних и беззаветной любви к своей Родине» [1, с. 5].

В данном контексте нельзя не обратить внимания на исповедание веры, состоящее из корпуса тех исконных ценностей морали и гражданской жизни, которые едины как для религии, так и для конституции современного государства. Таким образом, если удастся восстановить руководящую роль духовно-нравственных ценностей в развитии образования, вернуть в школы воспитание, в полном смысле этого слова, то можно будет укрепить и гуманистическое предназначение учебных заведений в формировании нового поколения, а значит, и будущего общества.

Аналогичный тезис был высказан принимавшим участие в этих же чтениях президентом Российской академии образования Н. Д. Никандровым: «В основу общественного воспитания – и воспитания в школе, и воспитания в обществе – необходимо положить российскую патриотическую идею, немыслимую без православия» [1, с. 9].

Таким образом, со стороны государства мы наблюдаем готовность вести диалог с Русской Православной Церковью по вопросам возрождения гуманистических и нравственных устоев воспитания. В самом деле, в годы реформ

произошёл уход от советской модели воспитания в школе, а новая не сформировалась. Именно поиск путей повышения воспитательного потенциала школы активизировал диалог государства с представителями основных конфессий и, естественно, прежде всего с Православной церковью. Однако при этом возникает вопрос: а не ущемляются ли интересы представителей других конфессий? В чём причина предпочтения именно православия при решении проблемы пересмотра роли воспитания в образовательном процессе? Государственные деятели объясняют этот факт значимостью для воспитания национальной идеи, в основе которой они усматривают русское православие. Было отмечено, что Церковь, по исследованиям социологов, опережает все другие институты по уровню доверия со стороны населения. В частности, А. Г. Здравомыслов в книге «Социология конфликта» приводит следующие данные [2, с. 156].

В исследовании респондентам было предложено из списка 15 профессий отметить три наиболее уважаемые. В результате получилось следующее распределение (см. таблицу):

Наиболее уважаемые профессии современной России
(% к числу ответивших)

№	Название профессии	%
1.	Бизнесмен	58,2
2.	Работник сферы услуг	30,8
3.	Священнослужитель	26,4
4.	Юрист	23,3
5.	Фермер	22,2

При всех сложностях межнациональных и межконфессиональных отношений в современной России православие сохраняет стремление к мирному сосуществованию с другими религиями и конфессиями. Даже в условиях конституционной светской школы есть много законных и привлекательных для большинства родителей возможностей использовать нравственные уроки православия.

В подтверждение вышесказанного необходимо несколько слов сказать о позиции Русской Православной Церкви в отношении образования в целом, которая отражена в её новой социальной концепции, одобренной на последнем юбилейном архиерейском соборе 2000 года. «С православной точки зре-

ния желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее, Церковь, следуя многовековой традиции, **уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы.** При этом Церковь считает недопустимым навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир» [3, с. 22]. В данной концепции Церковь также призывает к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования и одновременно считает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах и высших учебных заведениях по желанию студентов, детей и их родителей.

Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или православию, в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых человек может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества. К слову сказать, проблемой негативного влияния религиозных сект на отечественную систему образования обеспокоены и светские исследователи. Р. И. Даценко, в частности, отмечает, что отсутствие критического подхода к деятельности зарубежных религиозных организаций в сфере государственного образования ведет к нарушению законодательства об образовании и свободе вероисповеданий. А ведь за многовековую историю народы России накопили достаточно духовных ценностей и традиций, достойных того, чтобы на их основе строилось духовно- нравственное воспитание детей и молодежи [4, с. 103–104].

Взаимопонимание религиозных иерархов, светских педагогов, исследователей, государственных деятелей, в оценке значимости православия для воспитания молодежи ведёт к возможному сотрудничеству между Церковью и государством, в направлении которого уже делаются первые шаги:

- меняется подход к реформированию образования, который теперь основывается на разрабатываемой в настоящее время Национальной доктрине образования и Федеральной программе его развития;
- начат пересмотр государственных образовательных стандартов в сторону отказа от атеистической идеологии;

- в аппарате Министерства образования РФ создано управление, ведающее воспитанием;

- намечено внесение серьезных изменений в практику издания учебной литературы. По предложению Его святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II планируется создание **светско-религиозной** комиссии по образованию, которая призвана освободить государственные образовательные стандарты, учебные программы, учебники и учебные пособия от проявлений воинствующего атеизма. Кроме того, в задачи комиссии будет входить выработка практических рекомендаций, направленных на улучшение гуманитарного образования и воспитания в школах и вузах;

- расширены возможности для организации (вне обязательного школьного расписания) занятий с группами желающих, посвященных религиозному обучению и воспитанию. Это стало возможным благодаря новому законодательству. «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»[5].

Это означает, что работа будет строиться по принципу организации дополнительного образования (кружки, факультативы и др.), что вполне приемлемо, причем следует отметить, что сегодня это уже не голословные утверждения. В учебные планы средних общеобразовательных школ, начиная с 2001 года, на правах факультативов вводятся такие дисциплины, как старославянский (или церковнославянский) язык, а также история Русской Православной Церкви, которая, заметим, неразрывно связана с историей России и является её неотъемлемой частью.

Кроме того, создаются объединения православных педагогов. В частности, в Москве при обществе «Наследники Александра Невского» создан *Союз православных педагогов* [6, с. 5], который сегодня объединяет уже 800 человек. Недавно президент общества «Наследники Александра Невского» академик Н. В. Маслов подписал Положение о Союзе православных педагогов. В нем, среди прочего, записано, что «основной целью Союза является содействие возвращению системы образования к традиционным основам русской национальной духовной культуры с широким использованием духовно-просвети-

тельского опыта Русской Православной Церкви, а также приобщение детей и молодежи к духовным основам истории Родины, патриотическое воспитание, православное просвещение, противодействие тоталитарным религиозным организациям и культурам».

Для достижения этой цели *Союз православных педагогов* ставит перед собой серьезнейшие задачи:

- участие в экспертизе и рецензировании разработок, программ, методик и педагогических технологий, имеющих отношение к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения;
- создание программно-методической базы внедрения святоотеческого духовного наследия в образовательные учреждения. Такой научно-исследовательский коллектив уже действует при Институте общего образования Министерства образования РФ;
- организация постоянно действующих курсов для повышения уровня знаний в области православного мировоззрения педагогов и других работников сферы образования;
- создание методических разработок и обеспечение ими всех членов союза, консультативная помощь и поддержка.

Президент общества «Наследники Александра Невского», возглавивший правление Союза православных педагогов, не устает повторять: «XXI век – век духовного просвещения» [6, с. 33]. А потому основная задача Союза – подготовка самих учителей и преподавателей высшей школы, призванных нести своим подопечным свет истины и знания.

Сейчас идет активное создание региональных отделений. Но уже сегодня при обществе «Наследники Александра Невского» действуют отделы Союза по юридической, информационной и методической поддержке педагогов. Здесь же можно получить учебники, рекомендованные для школ и вузов.

В контексте вышеизложенного необходимо отметить, что проблема, которую можно условно обозначить «педагог и преподавание религии», будь то в светском или религиозном образовательном учреждении, является одной из наиболее злободневных. Семидесятилетний вакуум в отечественном религиозном образовании не мог способствовать подготовке квалифицированных специалистов – преподавателей в этой сфере. В настоящее время перед руководством РПЦ стоит очень важная задача, обусловленная возрождением современного религиозного образования в России – формирование особой профес-

сиональной группы религиозных педагогов, образование которых должно соответствовать не только требованиям духовного просвещения, но и соотноситься с самыми высокими критериями светского образования.

Проявлением сближения этих видов образования является и то, что в короткое время всем духовным школам (учреждениям религиозного образования) необходимо будет пройти государственную аккредитацию. Это свидетельствует о признании государством религиозного образования. Данное положение закреплено в уже упомянутом Федеральном законе о свободе совести и религиозных объединениях. В приведенных ниже статьях этого закона речь идет о регламентировании государством деятельности религиозных организаций, в частности, религиозных образовательных учреждений.

«Статья 19. Учреждения профессионального религиозного образования

1. Религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала.

2. Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

3. Граждане, обучающиеся на очных отделениях учреждений профессионального религиозного образования, которые имеют государственную лицензию, пользуются правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе и иными льготами, предусмотренными законодательством Российской Федерации».

«Статья 4. Государство и религиозные объединения

3. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании» [5].

Вышеуказанные законоположения ещё раз подтверждают тезис о готовности государства оказывать содействие религиозному образованию, прежде всего в сфере законодательства.

В то же время тенденция сближения светского и религиозного образования ставит перед государством, церковью, педагогами новые проблемы. Одна из них – соотнесение «сфер влияния» этих видов образования. Что принадлежит светской сфере, а что духовной? Какие дисциплины религиозного образования можно включать в программы светских учебных заведений, а какие дисциплины светского образования допустимы в духовных учреждениях образования? В каких учебных заведениях должны получать подготовку профессиональные религиозные педагоги и священнослужители? Поиск ответов на поставленные вопросы обращает наше внимание на инновации в сфере религиозного образования, в частности, на появление религиозных учебных заведений нового типа.

В 1992 году в Москве был создан Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. В 1998 году институт получил государственную аккредитацию по двум образовательным направлениям. Впервые за последние семьдесят лет образовательное учреждение Русской Православной Церкви получило право выдавать государственные дипломы своим выпускникам. Институт стал первым в истории России высшим учебным заведением, обеспечивающим богословское образование для светских людей. До настоящего времени богословские дисциплины изучались только в духовных школах, имеющих целью подготовку клириков. Одновременно институт ставит своей целью обеспечение высшего гуманитарного образования (историко-философские дисциплины, древние и новые языки и др.). В 1999 году государственную аккредитацию также получил Российский православный университет им. Иоанна Богослова в Санкт-Петербурге, где готовят православных специалистов по таким специальностям, как богословие, патрология, философия, история, филология, журналистика, юриспруденция, экология. Кроме того, в Санкт-Петербурге существует Русский Христианский Гуманитарный институт, также выдающий дипломы государственного образца, особенностью которого является ориентация не только на верующих, но и на неверующих абитуриентов, несмотря на то, что данный вуз осуществляет свою деятельность в лоне Русской Православной Церкви.

Таким образом, в новых православных вузах образование построено по принципу соединения традиционного богословского с гуманитарным светским, что даёт возможность выпускникам реализоваться в последующем как в сфере светской, так и религиозной жизни.

Перспективы сближения светского и религиозного образования ещё сложно определить во всей полноте. Многое зависит как от политики государства, так и от позиции РПЦ. Уже взятый курс может и измениться, что нередко бывало в нашей истории. Кроме того, в таком деликатном вопросе как соотношение светских и религиозных норм в образовании, которые порой тождественны, а порой противоречат друг другу, следует выработать особый подход, который бы не допускал как попустительства, так и чрезмерной «тоталитарности» и с одной, и с другой стороны. В самом деле, необходимо придерживаться некой «золотой середины», не «перегибать палку».

Это можно проиллюстрировать примером из интервью с семинаристом Екатеринбургского Православного духовного училища, который на просьбу прокомментировать ситуацию сближения названных видов образования отозвался тем, что внёс предложение, суть которого заключается в следующем. Теоретически данное явление, несомненно, позитивно. Важно то, как это будет претворено на практике. Например, хорошо, если в школе в рамках предмета «основы религиоведения» православный верующий педагог, имеющий как светское, так и религиозное образование, будет преподавать православие. Вне всяких сомнений, что такой педагог должен преподавать, разъяснять, давать информацию о конфессиях, а не «вербовать» сторонников, как это принято во многих сектах, которые заполнили современную Россию, проникнув, в том числе, и в сферу образования. (В частности, секта Сен Муна под названием «Церковь объединения» и предмет «Мой мир и я», который был крайне популярен в недавнее время в отечественных школах, и развивал не только антипатриотические настроения среди учащихся, но и вообще оказался опасен для психического здоровья подрастающего поколения). Православие обращает особое внимание на то, что человек свободен, и выбор жизненного пути всегда остаётся за ним. Конечно, должны учитываться и религиозные потребности представителей других конфессий (или сочувствующих им). Но пусть будет аналогичная ситуация и с преподаванием, например, ислама: также должен быть верующий и, подчеркнём ещё раз, высокообразованный преподаватель, который не станет обращать в свою веру, а даст максимально полную информацию о вероучении. Такова позиция православного верующего, учащегося профессионального учебного заведения РПЦ. С нашей точки зрения, такой подход является вполне веротерпимым, и указывает на возможности достижения компромисса в вопросах организации преподавания религии в школе, но

в его практической реализации очень много сложностей. На это обращают внимание российские исследователи религии.

В частности, академик РАО В. И. Гараджа отмечает, что для того, чтобы разобраться в данной проблеме, необходимо прежде всего по-новому поставить вопрос: «Что значит “преподавать религию” в школе?» [7, с. 28].

Преподавание религии обязательно характеризуется двумя признаками:

1. Преподается не «вообще религия», а какая-то одна религия (православие, ислам, иудаизм) и при этом она рассматривается как истинная религия, в отличие от других.

2. Преподавание данной религии представляется как её усвоение, исповедание, как средство воспитания ребёнка в религиозном духе – воспитания православным, мусульманином и т. д.

Однако далее В. И. Гараджа отмечает ещё один аспект рассматриваемой проблемы. Он противопоставляет «преподавание религии» «преподаванию о религии»: «преподавание о религии» оценивается православными авторами, высказывающимися по данному вопросу, негативно именно в силу его светского характера. Неверующие учителя представляются как люди, легкомысленно берущиеся не за своё дело, так как мировоззренчески нейтрального разговора о религии быть не может. Понимать религию и преподавать её может лишь только тот, кто знает её изнутри, т. е. только верующий человек. Но мы должны сказать, что существует позиция, прежде всего в светских кругах, что знание о религии может преподавать также и просто знающий человек, и она имеет достаточно серьёзные основания для существования.

Чаще всего дискуссия о преподавании религии в светских учебных заведениях сосредоточивается на вопросе о том, как оно может осуществляться в таком многоконфессиональном обществе, как российское. Если православные предлагают ввести изучение православия, а мусульмане – изучение Корана, то будет ли соблюден принцип светскости образования, провозглашенный в Законе РФ «Об образовании»? Однако правовой аспект вовсе не является единственным, хотя он достаточно важен и, быть может, потому и обращает на себя столь пристальное внимание.

Существуют и другие, не менее важные аспекты, касающиеся вопроса о преподавании религии в светских учебных заведениях.

Прежде всего, хочется обратить внимание на то, как соотносится преподавание религии с содержанием образования, его целями и задачами. Каким

образом может быть «вписано» преподавание религии в существующую систему образования, рассматриваемого как способ аккумуляции и трансляции культуры в сменяющихся поколениях? С точки зрения В. И. Гараджи, образование как социальная система осуществляет данную функцию таким образом, что сообразно историко-культурной ситуации каждый раз определённым образом структурирует культурное наследие в качестве учебного предмета в широком смысле слова, как содержания образования на данной стадии социокультурного развития. Изменения в содержании учебного предмета связаны с изменениями и в духовной сфере, и в жизни общества.

Например, В. И. Гараджа ставит вопрос о религиозном образовании в светских учебных заведениях в следующем ракурсе: сегодня содержание предмета о религии должно быть определено его фундаментально значимыми сведениями, обусловленными современной жизнью общества, а не только наукой и религиозной ортодоксальностью. С его точки зрения, преподавание религии должно включать два компонента. Во-первых, оно должно содержать информацию о религиозных традициях, их культурных проявлениях и т. п. Во-вторых, необходимо выбрать некоторую позицию между религиозным прозелитизмом и религиозным релятивизмом. Радикальный позитивизм, усматривающий в каждой религии заблуждение, сходится с религиозным прозелитизмом, также усматривающим заблуждение в «чужих» религиях. Э. Дюркгейм предпринимал попытку снять вопрос о статусе религиозной истины, приняв для себя утверждение, что ложных религий нет, но данный подход не решает этой проблемы.

А. Н. Митрохин видит главную проблему в том, каким должно быть преподавание религии – культурологическим или конфессиональным, причём в последнем случае подразумеваются уроки представителей традиционных церквей, прежде всего православной и мусульманской [8, с. 28]. Следует отметить, хотим мы того или нет, но российская культура формировалась как культура православная (также как и в других регионах мира сказалось влияние буддизма, ислама и др.). Поэтому решение вопроса о приоритете той или иной конфессии в разработке образовательных программ должно учитывать и эту особенность.

В рассмотренных мнениях речь идет, по сути, о конфессиональном и внеконфессиональном религиозном образовании. Но в данном случае, с нашей точки зрения, следует обратить внимание на личность преподавателя, который будет транслировать религиозное знание. Огромное значение имеет об-

разовательный уровень преподавателя. Глубокое знание предмета занимает в данном случае ведущие позиции, но мы не должны забывать, что объём передаваемых знаний только в совокупности с ценностно-нормативными установками педагога может принести максимально эффективный результат.

Итак, мы видим, что проблема исследования интеграции светского и религиозного образования весьма актуальна, поскольку она обладает не только теоретической, но и практической значимостью. Её решение потребует значительного времени и усилий со стороны как светских, так и религиозных деятелей и педагогов, ученых, органов управления образованием. В настоящее время данная проблематика попадает в фокус социологической науки, что увеличивает возможности изучения религиозного образования с точки зрения новых научных подходов.

Литература

1. Русская линия: Православ. информ. Агентство: [Web-сервер www.rusk.ru] Проблемы церковной жизни. Рождественские чтения // Православный Ярославль. 1999, № 1.
2. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Учеб. для вузов. М., 1996.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Православная газ. 2000, № 18 (134).
4. Даценко Р. И. Современная школа и нетрадиционные религии и культы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл. 1999, № 1 (18).
5. Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях. Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г.
6. Васина Г. Глинское наследие объединило педагогов // Рус. вестн. 1999, № 32–33.
7. Гараджа В. И. О преподавании религии. Философия, образование, культура: Материалы круглого стола // Вопр. философии. 1999, № 3.
8. Митрохин А. Н. О преподавании религии. Философия, образование, культура: Материалы круглого стола // Вопр. философии. 1999, № 3.